

АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ

РАССКАЗ

Крыши домов, листья деревьев, пыльная дорога и серые плетенюшки были покрыты сухим солнечным светом. От всего будто струится этот свет, а не от жаркого солнца, вкрапленного в мутноватосинее небо. Под редкими, притихшими в зное деревьями светлыми тенями лежат пятна. Они похожи на присмиривших, пушистых цыплят, стомледных августовской жарой.

Сергей медленно шагает началом деревенской улицы и устало поглядывает вокруг. Его сморила дорога в три километра от станции до деревни, сморили сомнения, что на-

хлынули на него, как только поезд, разогретый бегом и августовским полднем, затормозил на маленьком, чистеньком полустанке. Для чего он приехал сюда? Что ему даст затерянная в сибирских степях деревушка? Кого приехал искать? И разве ищут, чего не было?

В деревне совсем нет ветра. Оттого еще знойнее. Сергей снял пиджак и перевинул его через плечо. К центру деревни дома стали крупнее, и плетни сменились дощатыми заборами. Здесь отстроилась новая часть деревни. Она как бы отходила, отступала от старой.

Деревня казалась покинутой и заброшенной. Безлюдье усиливало никчемность путешествия Сергея. Перед ним открылась маленькая площадка с мраморным бюстом женщины, видимо, местной героини, а за площадью тянулся пустырь, поросший крапивой, чахлыми кустами можжевельника. Серые воробьи сновали по веткам, и крохотные листья поблескивали сухим солнечным светом.

На крылечке одного из домов Сергей заметил щупленького старичка в футболке с короткими рукавами. Старик изредка вскидывал плоскую голову, ощущивал рукой рядом лежащую толстую палку и снова впадал в дремоту. А то хватил сухими губами воздух, покашляет легонько, словно побрякивает, и снова тих.

Сергей проходит открытой калиткой, останавливается рядом со стариком, трогает его за сухое, как доска, плечо. Тот

пугается, нервно вскидывает клокастую, седую голову, шамкает беззубым ртом, пытается встать со ступеньки, ловится за палку, успокаивается и остается на месте.

— Здравствуй, дедусь, — обращается к нему Сергей.

Старик смотрит слезливыми, бесцветными глазами, напрягается всем лицом, отчего оно прорезается морщинами еще глубже.

— Ать, не сельский, видать? — наконец шепелявит старик, и лицо его искажается в трогательной улыбки.

— Верно, дедусь, не сельский я. — поддерживает его Сергей.

— Ать, не тутешний. — держится старик сухим лицом.

— Мне бы узнать: Свиридов живет здесь?

— Стало быть, городской? По обличью городской. Не закоптел на солнце.

— Я Свиридова ищу...

(Окончание на 4-й стр.).

// Ленинский шахтёр, 1974, 22 октября, с. 3.